УДК 343.3/7

Альганнами Шихаб Джбара Шихаб
Магистрант 1 курса, группы АМЮ11
Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Россия
Научный руководитель: Шумилина Анастасия Борисовна,
доцент, к.ю.н.
Ростов-на-Дону, Россия

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается концепция экономического преступления, а также проблема квалификации преступлений в сфере экономики.*

Ключевые слова: *экономическая преступность, квалификация преступлений, государство, экономическая деятельность, посягательства.*

Abstract. *This article examines the concept of economic crime, as well as the problem of the qualification of crimes in the economy.*

Keywords: *economic crime, crime qualification, state, economic activity, encroachments.*

Экономическая преступность представляет собой комплекс противоправных, причиняющих значительный материальный ущерб, общественно опасных, корыстных посягательств, нацеленных на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы

граждан, юридических лиц и государства[1, с. 124], вследствие совершения лицами, выполняющими определённые функции в системе экономических отношений, хищения, а также хозяйственных и корыстных преступлений.

Объектом рассматриваемых преступлений в данном случае выступают общественные отношения в экономической сфере государства, гарантирующие использование собственности в предпринимательской, хозяйственной и иной экономической деятельности в целях воспроизводства и перераспределения этой собственности в интересах общества в целом.

Объективная сторона – деяние, выраженное в форме действия при совершении таких преступлений, как: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём (ст. 175 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179 УК РФ) и др., и только некоторые в форме бездействия при совершении преступлений, предусмотренных: ст. 177 УК РФ — злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, ст. 194 УК РФ — уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, ст. 198, 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица либо организации.

Субъектом экономических преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет. Исходя из содержания закона, субъектами отдельных экономических преступлений имеют возможность выступать лишь должностные лица, руководители либо собственники организаций и предприятий.

Субъективная сторона – умышленная форма вины, либо в отдельных случаях двойная форма вины [2, с. 14].

Латентность отдельных видов анализируемых преступлений составляет 70—90 %. Таким образом, основная масса преступлений, совершаемых в сфере экономики, в РФ так и остаётся скрытой. Так, с развитием общества и расширением возможностей в области компьютерных технологий и экономической деятельности в целом, также совершенствуются способы и методы, позволяющие наиболее незаметно и безопасно для преступников совершать экономические преступления. Определение места экономических преступлений в системе законодательства в целом даѐт возможность проследить их связь с иными преступлениями и правонарушениями, предусмотренными законодательством РФ, в том числе по характеру имущественного ущерба и иного вреда общественным отношениям, характеру и последствиям противоправного поведения виновного лица, признакам субъекта.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что в квалификации преступлений в сфере экономики возникает ряд проблем, поскольку в составах экономических преступлений признаки общественно опасного деяния ставятся законодателем в формальную зависимость от метода совершения этого преступления [3, с. 65], но, в свою очередь, в некоторых диспозициях уголовно-правовых норм способ совершения преступления определён «неясно» и требует определённых пояснений. Также, в отличие от иных деяний, для уяснения признаков объективной стороны экономических преступлений в силу бланкетности диспозиций уголовно-правовых норм для установления определённого состава преступления в деянии лица, практически всегда необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам, а именно к гражданскому, налоговому, таможенному законодательству, регулирующим конкретные интересующие общественные отношения.

Ещё одной возникающей проблемой при квалификации преступлений экономической направленности является схожесть составов некоторых

экономических преступлений, а также отличия анализируемых преступлений от схожих составов, но не являющихся преступлениями в сфере экономической деятельности.

У преступлений, предусмотренных ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) имеются схожие составы. Инкриминируются данные составы специальному субъекту — должностному лицу. Примечание к ст. 285 УК РФ раскрывает понятие должностного лица. Так, это лицо, которое регулярно или временно или по специальному полномочию реализовывает функции представителя власти, либо лицо, которое осуществляет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органов местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях. В связи с этим, зачастую на практике должностному лицу, выходящему за границы своих полномочий, в том числе в области регулирования предпринимательской деятельности, вменяют ст. 285 УК РФ.

Однако необходимо различать данные составы преступлений, ст. 285 УК РФ свидетельствует о корыстной или индивидуальной заинтересованности при использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, в то время как ст. 169 УК РФ предусматривает посягательство на свободу законной предпринимательской деятельности, охраняет права и интересы предпринимателей. Кроме того, на практике часто возникают вопросы при квалификации преступных деяний по ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство).

Когда мы говорим о незаконном предпринимательстве, то речь идѐт никак не о торговле наркотическими, психотропными средствами, оружием, безакцизной алкогольной продукцией — общественная опасность преступления,

предусмотренного ст. 171 УК РФ, заключается в создании «теневого» рынка экономики.

В связи с этим разовые сделки гражданско-правового характера нельзя считать предпринимательством ни в гражданско-правовом смысле, ни в смысле ст. 171 УК РФ. Наряду с вышеуказанными трудностями, возникающими при квалификации экономических преступлений немаловажным является вопрос относительно субъекта преступления. Данную проблему мы разберём на примере ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Как правило, субъектом данного преступления называют руководителя банка и других кредитных организаций, занимающихся незаконной банковской деятельностью. Однако субъектом может быть и не руководитель банка, а любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет, поскольку осуществлять банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации или без специального разрешения может на практике любое физическое лицо, а не только руководитель банка или иной его сотрудник.

Список литературы:

1. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е изд., М, 2018.
2. Лебедев М.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 2, М.: Юрайт, 2019.
3. Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический (постатейный), 6-е изд. перераб. и доп., М.: Юриспруденция, 2019.